

Я катил кристалл между пальцами. Он был маленьким и прохладным, гранёным, но не острым, и имел точно такой же бирюзовый цвет, что и зелья МР, которые я украл у торговца.

Теперь у меня было два таких кристалла, по одному от каждой из черепашек с каменными панцирями, которые я разобрал. Мой инвентарь называл их магическими кристаллами и описывал как «накопление магической энергии в телах существ». Это могло объяснить существование зелий МР и немного облегчить мои опасения по поводу возможного использования человеческих ингредиентов в них. Я убрал кристалл в инвентарь, обдумывая, что это может значить.

Если некоторые существа — предположительно существа с определённой силой концентрации магии — сбрасывают магические кристаллы, и если это основной ингредиент зелий МР, это может объяснить, почему нет зелий НР. Нужно было бы какое-то «здоровье кристалл», чтобы создать зелье НР, и я не думал, что такие существуют. Возможно, я переоценивал уровень заговора в отношении контроля Церкви над целебной силой, но я пока не исключал никаких возможностей.

Факт, что магия может накапливаться и кристаллизоваться в существе, также указывал на наличие осязаемого, реального магического элемента, связанного с МР. Что будет, если я помещу этот кристалл в своё тело? Отвергнет ли его организм как инфекцию или использует его и увеличит мой потенциальный МР? Может ли МР быть перегружен, и если нет, как работает этот предел? Для чего ещё могут использоваться эти кристаллы? Какой магический элемент в них?

Я был удивлён, когда обнаружил, что гримуары моей матери не содержат теории о самой магии и о том, как она существует. Явно люди знали о этих кристаллах, потому что я был почти уверен, что они используются для создания зелий МР. Неужели у них просто ещё не было знаний, чтобы сформировать теорию о том, как существует магия в этом мире? Или это потому что они воспринимают её как факт, не имея опыта мира без магии? Должны быть исследователи магии, которые изучают этот аспект, люди, больше похожие на учёных. Возможно, я только встречал тех исследователей магии, которые сосредоточены на приобретении магической силы, а не на понимании того, почему и как она работает.

Оставив это в стороне, у меня появилось несколько новых предметов в инвентаре после разбора всей моей добычи. Мой инвентарь называл их «брейгулами», «прыгающими крабами» и «каменными щитами». У меня было мясо всех трёх существ, и когда я убрал разобранный кусок мяса каменного щита, я был удивлён его количеством. Приготовление всего этого было бы сложным, но я хотел это сделать, чтобы понять, сколько восстановления МР даёт целый труп каменного щита, чтобы сравнить его с другими видами мяса и оценить разницу. Если я просто уберу грубые куски мяса в инвентарь, они будут считаться «модифицированными» и иметь переменное восстановление, а не получать новое описание предмета с фиксированным значением восстановления МР. Частичные предметы не складывались.

Помимо мяса, у меня были перья и кости брейгула, панцири крабов, панцири и кости каменного щита, а также потроха всех трёх существ. Я начал уставать от всех этих потрохов в инвентаре, поскольку они казались мне бесполезными. Я хранил их только в надежде, что они могут быть полезны как приманка или корм, что было бы полезно, если бы я мог использовать их для превращения отходов в большее количество мяса.

Потроха каменного щита были первыми потрохами, которые я увидел, содержащими

дополнительные компоненты и которые можно было дальше разбирать, что дало мне сердце каменного щита, печень каменного щита и модифицированные потроха каменного щита, которые больше не содержали этих компонентов и больше не могли быть разобраны. Это напоминало мне разницу между оригинальной морской басой, которую я оценил на причале, и модифицированной, после того как её очистил рыбац. Эта деталь означала, что мне нужно было внимательно проверять всё, как в инвентаре, так и в реальности, когда я вызывал объекты. Я знал, что какая-то нюанс теряется из-за самого метасистемы инвентаря, но предполагал, что если что-то важно, это будет доступно каким-то образом.

Мне не давал покоя вопрос о том, откуда на самом деле поступала информация. Как инвентарь присваивал имена и детали этим предметам? Как он решал, что является предметом или отходом? Это было похоже на то, как моя способность оценки подключалась к какому-то более глубокому мировому знанию. Разбор иногда давал значительно меньше, чем исходный предмет, например, как если бы ты разбирали черри томат для получения семян, но терял остальную часть плода. Что происходило с этим материалом?

Легко было бы просто отмахнуться от этого как от «логики видеоигр», и я делал это чаще, чем мне хотелось бы, чтобы не терять рассудок и вместо этого сосредоточиться на своих реальных проблемах. Но учёный во мне не всегда мог это принять. Это был мир, в котором я жил, и он должен был подчиняться каким-то правилам. Люди на Земле не всегда понимали законы физики и вселенной и не знали, как всё это появилось, но за поколения научных исследований нам удалось сформировать картину и лучше понять и теоретизировать о законах и истине реальности. Я хотел встретить людей, которые занимались этим в этом мире. Конечно, это была моя метасистема, которая, я был уверен, уникальна, и моё собственное перерождение, которое ставило передо мной самые большие вопросы. Я, вероятно, никогда не смогу полностью понять всё это.

Я отвлекся от этих мыслей и сосредоточился на своей более насущной проблеме. Я получил довольно много опыта за день на пляже, особенно за убийство каменных щитов. Я хотел вернуться туда. Я знал, что опыт начнёт снижаться, если я буду убивать слишком много, но пока что это был самый быстрый способ достичь 4 уровня. Даже если бы я смог убедить мать взять меня с собой, без присутствия отца, отвлекающего её, я не думал, что смогу незаметно уйти, чтобы убивать больше существ. Я также подозревал, что сезон гнездования короткий, и после этого найти каменных щитов будет трудно. Я мог бы убивать новорожденных, когда они вылупятся, но это было бы немного мрачно даже для меня, и я не думал, что они дадут много EXP. У них точно не будет полностью развившегося панциря, с которым я хотел бы поэкспериментировать, и, вероятно, не будет и магического кристалла.

К сожалению, я, вероятно, не смогу собрать больше каменных щитов до следующей весны. Тем временем у меня появилось ощущение, что место в инвентаре заканчивается. Вся эта гора камней, особенно с панцирем каменного щита, отягощала меня. Полный инвентарь не ощущался так же, как физическая нагрузка, но всё равно вызывал подобную усталость и также оказывал умственное воздействие, подобное усталости после чрезмерных физических упражнений. Я был не слишком склонен прятать слишком много предметов в доме, чтобы не обнаружить их родители и не задать вопросы. Я временно закопал панцири в саду, где практиковал магию вдали от огородов, и надеялся, что мать не обнаружит и не задаст вопросы о нарушенной земле.

Мне нужно было улучшить свой инвентарь, но я не хотел менять свои планы по улучшению магии на 6 очков. Это придётся отложить до достижения уровня 8 или 9. Это было не скоро, что означало, что мне нужно было найти лучшее место для хранения моих трофеев в промежутке.

* * *

Весна сменилась летом, пока я проводил дни, практикуя магию на 5 очков и занимаясь тем немногочисленным количеством упражнений, которое казалось приемлемым для ребёнка моего возраста. Я начал хорошо понимать, что я могу делать на своём ограниченном уровне навыков и с ограниченным МР. Создание света было довольно простым, и хотя я задумывался, насколько далеко я могу продвинуться и какие ещё применения может иметь свет, в основном я просто определил, сколько света я могу создать, на какое время и за сколько очков. Тьма была немного сложнее, так как магия полностью поглощала свет. Я мог контролировать размер области, но на моём уровне и с моим МР это не было очень полезным. Тишина работала как тьма, поглощая все звуки, но опять же я не мог расширить область. Я обнаружил, что могу контролировать её двумя способами, блокируя внешние звуки от попадания в область, а также блокируя внутренние звуки от выхода из области. Это было полезно для скрытности.

Звук, как и свет, позволял мне использовать магию для создания или изменения звуков. Создание звуков из ничего стоило довольно много МР, но за небольшую цену я мог изменять существующие звуки, в основном изменяя тональность моего голоса. Именно тогда я понял, что я мог бы использовать свет и тьму, чтобы изменять существующий свет. Я поэкспериментировал с блокировкой определённых цветов спектра света, либо создавая дополнительные красные, синие и зелёные цвета, либо поглощая существующие. Затем я играл с изгибом света, чтобы создать искажение, как свет, проходящий через вогнутую или выпуклую линзу.

Это заняло недели, так как я часто истощал свой МР быстрее, чем мог восполнить его с помощью еды. Я всё ещё хранил те зелья МР на случай экстренной ситуации, но наличие магических кристаллов в моём инвентаре действительно начинало испытывать моё терпение; я хотел понять, как делать зелья и охотиться на больше существ для дополнительных кристаллов, чтобы преодолеть эти плато.

Я знал, что вся эта магия света и звука в конечном итоге приведёт к иллюзионной магии, но я беспокоился о полном исчерпании МР, поэтому пока сдерживался. Я подозревал, что небольшое изменение тональности моего голоса при лёгком изгибе света, отражающегося от моего лица, будет достаточно, чтобы создать небольшую иллюзию, скрывающую мою личность, что могло быть критично для будущих планов.

Между тренировками тела и магии я пытался изучать больше у моей матери, не раскрывая своих истинных намерений. Я набирался знаний о кулинарии, наблюдая за ней. Мне бы хотелось, чтобы у меня была очко навыка на освоение садоводства, когда я помогал ей в саду, но на это будет время в будущем. Когда летний сад снова начал расти, я смог начинать тайком забирать фрукты и овощи в свой инвентарь, заменяя мясо, которое я потреблял во время практики магии.

Таким образом, летние месяцы прошли удивительно быстро. Мой опыт заработка начал уменьшаться до медленного темпа, и я начал думать, что не смогу достичь следующего уровня до следующей весны. Было трудно сохранять мотивацию, когда у меня было так мало контроля над своей свободой. Периодические приступы безрассудного колдовства иногда приносили несколько очков, но было ужасно истощать свой МР и получать повреждения таким образом, и я не хотел превращать это в привычку. Я стал всё более подавленным, когда дни начали остывать, и мой пятый день рождения приближался. Поэтому было довольно неожиданно, когда мои родители посадили меня в тот день и сказали, что я больше не простой ребёнок.

«Сегодня твой пятый день рождения,» сказала моя мать. «Знаешь, что это означает?»

«Эм,» ответил я. «Это значит, что мне исполнилось пять лет?»

«Да,» сказал мой отец, смеясь. «Но это также означает, что ты стал достаточно взрослым, чтобы начать познавать мир сам.»

Что за чёрт, подумал я. Меня выгоняют? В пять лет? В моём мире это возраст детского сада.

«Теперь, когда тебе пять лет, ты достаточно взрослый, чтобы выходить из дома без нашего присмотра,» объяснила моя мать. «Так дети взрослеют. Ты найдёшь то, в чём ты хорош, и что тебе нравится делать, и так ты поймёшь, какую тренировку или стажировку тебе захочется пройти, когда тебе исполнится десять.»

Хм. Хотя это казалось мне детским подверганием опасности и безрассудством, это имело определённый смысл. Этот город казался относительно безопасным, но что более важно, это должно быть шансом для детей набрать свои первые уровни. Таким образом, они приобретут очки навыков для получения навыков. Только через приобретение навыков эти дети смогут тренироваться для будущих профессий и карьер. Ласковое отношение к детям этого мира помешало бы им взростеть и, следовательно, помешало бы им приобрести навыки вообще.

Я понял, почему в этом мире нет школьных и образовательных систем. Ребёнок этого мира не может приобрести навыки только через знания, так как ему нужно иметь очки для перевода знаний в навыки. Единственный способ получить очки навыков — это повышать уровень, а повышение уровня требует опыта. Это означало, что нужно испачкать руки и получить шишки.

«А что, если я получу травму?» — спросил я.

Мой отец кивнул. «Это часть взросления. Но если ты серьёзно травмируешься, иди в Церковь. Я покажу тебе, где это сегодня позже. Лечение бесплатно для детей младше десяти лет.»

«Эм,» начал я. Я не хотел выдать свою мать, если она ещё не рассказала об этом моему отцу. «Мама уже возила меня в Церковь один раз. Тогда меня вылечили, но это не было бесплатно.»

Мой отец взглянул на мою мать, и она сделала отмахивающий жест рукой. «Это было другое, мы шли за лечением, потому что ты был болен. Лечение стоит денег, но исцеление бесплатно.»

Мой отец задал моей матери несколько вопросов об этом, и они поговорили некоторое время, пока я размышлял. Я предполагал, что Церковь была жадной организацией, выкачивающей деньги из людей, но на самом деле она выполняла критически важную и необходимую функцию. Школы, кроме школы тяжёлых ударов, не было, но с магией исцеления от Церкви дети, вероятно, избегали худшего, что могло бы с ними случиться, при этом начиная набирать опыт и повышать уровень.

«Ну,» наконец сказал мой отец. «Мы всё равно будем возить тебя в Церковь, так как нам нужно сообщить им, что тебе уже пять лет и получить твою идентификацию.»

Это заставило меня насторожиться. Мне не понравился этот звук.

«После этого они будут исцелять тебя, без вопросов, если ты когда-либо пострадаешь, до тех пор, пока тебе не исполнится десять. Тебе следует запомнить, где это находится, и практиковаться в возвращении туда, а также как вернуться домой, прежде чем ты уйдёшь слишком далеко. Но если ты когда-либо потеряешься, попроси взрослого о помощи. Это обязанность взрослого помочь ребёнку.»

Моя мать взъерошила мне волосы. «Ты такой умный мальчик, у тебя всё получится. Просто держись подальше от причала и пляжа, вода может быть слишком опасной.»

Хотя я находил эту практику странной, исходя из культуры, где детей балуют и заботятся о них до почти взрослого возраста, я не мог сдержать улыбку на лице. Это было то, чего я ждал. Я получу свою свободу, а значит, я смогу начать действительно набирать опыт и повышать уровень. Я не мог дождаться, когда начну.

<http://tl.rulate.ru/book/115258/4795820>